

МАЭСТРО

Выписка. - Баку. - 1992. - 4 стр. - с. 8.

В жизни каждого человека встреча с талантом — это событие, которое не проходит бесследно. Встреча же с большим талантом может стать в жизни новой точкой отсчета...

Такой точкой отсчета стал для меня однажды снежный февральский день, когда я пришла на прослушивание к маэстро Ниязи (я мечтала работать рядом с этим необыкновенным человеком). Маэстро понравилась моя игра, и я стала артисткой Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени У. Гаджибекова. С этого дня для меня началась новая жизнь.

Работа с маэстро Ниязи всегда была сродни празднику. Он удивительным образом умел приковать к себе внимание, будь то во время репетиции, на концерте, или просто в беседе. Он завораживал всех вокруг и подчинял своему необыкновенному обаянию. «Можно смело утверждать, один из музыкантов, которому азербайджанская музыка обязана своим всемирным признанием, — это талантливый дирижер и композитор Ниязи. Пожалуй, он первым из дирижеров Советского Востока снискал широкую международную известность» — эти слова Дмитрия Шостаковича определяют значимость маэстро Ниязи для азербайджанского профессионального искусства, его бесценный вклад в отечественную музыку. Здесь и воспитание целой плеяды музыкантов, ставших известными всему миру, и создание высокопрофессионального симфонического оркестра, и, конечно же, пропаганда новой музыки талантливых азербайджанских композиторов. Под руководством маэстро Ниязи, можно сказать, по-новому прозвучали многие произведения Кара Караева, Фикрета Амирова, Арифа Меликова, Рауфа Гаджиева, Васифа Адигезалова. Его руки — пластичные и музыкальные, удивительно точные и в то же время поэтичные, заставляли отрешиться от всего земного и окунуться в чудесный мир звуков и звуковых образов, волшебный мир музыки.

О крутом характере маэстро, суровой и беспощадной требовательности, порой деспотизме, всегда ходили легенды. Ему было свойственно во время дирижирования

как бы фотографировать грозным взглядом тех, чьим исполнением он бывал недоволен. Но эта вспыльчивость, а порой даже несдержанность исходили из того же, что и все его творчество — непрерывного и самоотверженного горения в искусстве. Ниязи говорил: «...Дирижер должен уметь изучать музыку — добрую, красивую и мудрую. Дирижер должен «видеть ушами», «слышать глазами», «говорить руками».

Невозможно было не поддаться могучему влиянию маэстро. Исполнители говорили о необычайном магическом воздействии на них дирижера, о том, как его страстная увлеченность, одержимость до самозабвения передавались им. Одним властным взглядом, взмахом руки подчинял он их своей пламенной несокрушимой воле. Ниязи никогда не дирижировал просто оркестром. Он, если можно так сказать, дышал вместе с оркестром и исполнителями, жил их чувствами.

В этом году исполнилось бы 80 лет маэстро Ниязи, вся жизнь которого была наполнена большой и страстной любовью к музыке. Ведь жизни без любви не бывает, как не бывает без любви искусства, музыки.

Как-то маэстро сказал: «Смерть есть смерть. Она не бывает ранней, безвременной. Если жизнь оканчивается, это всегда безвременно. Но все же...»

Остается музыка, остается искусство.

Симфонический мугам «Раст», балет «Читра», опера «Хосров и Ширин», захватывающая легенда «Гайтагы», удивительная по настроению песня «Арзу» — все это музыка, проникающая в самое сердце, заставляющая переживать и восхищаться.

Хочу закончить строками, которые я посвятила маэстро Ниязи:

Я к Вам тянусь,
и жду мгновенья,
И творческого вдохновенья.
Жду взгляда Ваших глаз
И взмаха Ваших рук,
Когда услышу чудный звук,
Что эхом отзовется
в сердце.
Я Вас боготворю! Поверьте...

Р. РЗАЕВА,
солистка Азербайджанского государственного симфонического оркестра им. У. Гаджибекова.